

В РОЛИ МУСТАФЫ

Р.А. Бушков,

кандидат исторических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

E-mail: rbushkov@kpfu.ru

Аннотация. Статья посвящена творчеству киноактера К.И.Иванова (Йывана Кырля), сыгравшего роль Мустафы в первом отечественном звуковом фильме «Путевка в жизнь», включенном ЮНЕСКО в число лучших кинокартин всех времен и народов.

Ключевые слова: советское кино, кинофильм «Путевка в жизнь», творчество киноактера К.И.Иванова (Йывана Кырля).

Summary. The article is devoted to creativity actor K.I.Ivanova (Yvan Kyrlya), who played the role of Mustafa in the domestic first sound film «Road to Life», included by UNESCO among the best films of all time.

Keywords: Soviet cinema, the movie «Road to Life» creativity actor K.I.Ivanov (Yvan Kyrlya).

В 1931 году на экраны Советского Союза вышел и сразу завоевал широкую популярность первый отечественный звуковой фильм режиссера Н.В.Экка «Путевка в жизнь», рассказывающий о перевоспитании бывших беспризорников в трудовой коммуне. И уже на прошедшем в 1932 году в Венеции на Первом Международном кинофестивале он удостоился главной награды. Улыбка его героя татарского юноши Мустафы, по имени которого назвали кинокартину в прокате на Западе, покорила вскоре весь мир, став визитной карточкой страны.

Журналисты окрестили ее советской, признав в ней, однако, и восточный колорит. По душе она пришлась и татарской творческой интеллигенции, восторженно воспринявшей появление национального персонажа в мировом кинематографе.

После оглушительных ее успехов фильма в стране и за рубежом со всех концов СССР посыпались просьбы к его создателям на устройство выступлений перед кинозрителями. За их организацию взялось Московское концертно-гастрольное бюро. И вскоре у кинотеатров многих городов запестрели афиши: «Мустафа (Йыван Кырля). Только одна гастроль известного киноартиста, исполнителя главной роли в нашумевшем звуковом фильме «Путевка в жизнь» [1, с. 355]. Киноактер изъявлял желание посетить и Казань, как оказалось, знакомую ему по учебе на госрабфаке при Казанском университете. Выяснилась еще одна любопытная подробность: Йыван Кырля – не имя, а псевдоним Кирилла Иванова, студента Московского кинотехникума. Одним из первых из тогдашней татарской творческой интеллигенции узнали об этом пришедшие

в восторг от увиденного фильма и кинообраза Мустафы поэты Муса Джалиль и Ахмед Ерикей [3, с. 48]. Оба они жили тогда в Москве, занимались журналистикой и решили познакомиться с Йываном Кырлей лично. Свое содействие им в этом предложили бывшие сокурсники Мусы Джалиля по Московскому университету Петр Лашманов и Яныш Ялкайн, поведавшие о своей с ним дружбе. Встреча со ставшим в одночасье знаменитым на весь мир артистом для них началась с конфуза. Прежде всего, тот обескуражил своим признанием, что он не татарин, а мариец из Марийской автономной области, начинающий марийский поэт, выпустивший в Москве почти одновременно с выходом фильма «Путевка в жизнь» первый сборник своих стихов. Но он, действительно, родился в Казани, где начал писать стихи во время учебы на госрабфаке при Казанском университете и печататься в марийских изданиях. Экранной улыбкой он добавил к сказанному:

*Был рабфаковцем
В Казани,
Бил стихами старый быт.
Мустафой
Стал на экране.
В этой роли знаменит.*
(Перевод П. Железнова) [3, с. 141].

Это были строки из его поэтического письма знакомой марийской девушке. Псевдоним свой Йыван Кырля объяснил просто: на марийский лад он означает «сын Ивана Кирилл».

И тут уж Муса Джалиль не удержался, решил удивить артиста, спросив, знает ли тот, как переводится с арабского имя Мустафа? Он объяснил, что оно означает «избранный», значит Кырля был избран судьбой сыграть роль татарина в кино и с этим отлично справился. И для пущей убедительности Джалиль сказал, что сам приходится сыном Мустафы Габдельджалиля из татарской деревни Мустафино Оренбуржья.

Так завязалось их настоящее знакомство, переросшее затем в большую дружбу. Потом в фотоальбоме Мусы Джалиля появится дарственный портрет артиста, а Ахмед Ерикей заимел даже запечатлевший его с ним фотоснимок. Они встречались с Йываном Кырлей чаще всего Центриздате народов СССР, где размещались редакции издававшихся здесь газет и журналов на национальных языках, а также на проводимых секцией писателей нацменьшинств при издательстве «Молодая гвардия» поэтических вечерах. Мусе Джалилю удалось уговорить его на встречу с проживающими в Москве татарскими литераторами и посетить возглавляемый им литературный кружок при татарском рабочем клубе в Замоскворечье. Ставший в одночасье кумиром миллионов кинозрителей Йыван Кырля охотно рассказывал на них о себе: откуда родом, где учился и получил путевку в жизнь и киноискусство.

Он говорил, что родился 3 / 16 марта 1909 года в насчитывающей около трех десятков домов деревне Купсола (переводится с марийского как «болот-

ная») в бедной крестьянской семье. В Казань подался по окончании местной школы-семилетки по путевке комсомольской организации для продолжения учебы на марийском отделении открывшегося в 1919 году при Казанском университете госрабфака [1, с. 340-342]. Он присоединился к обучающимся здесь марийским рабфаковцам осенью 1926 года, сразу же включившись в активную студенческую жизнь. Кирилл Иванов вскоре возглавил культурно-воспитательный сектор студенческой учебно-бытовой коммуны «У илыш» («Новая жизнь»), участвовал в выпуске стенгазеты «Волгыдо корно» («Светлый путь»), записался в марийский хор, возникший вместе с землячеством при марийском отделении Восточного педагогического института.

Все три года учебы в Казани он жил в общежитии в одной комнате с земляками И.Кузнецовым и Н.Ивановым, свидетелями многих его студенческих розыгрышей. В столовой учебно-бытовой коммуны Кирилл предстал однажды настоящим поваром в белом халате, с надвинутым, чтобы его не узнали, на поллица колпаком:

– Господа! Сегодня я для вас приготовил специальный обед. Будем знакомы: я-шеф-повар турецкой столовой Тефик Заде-оглы [1, с. 344].

Он любил изображать татарских купцов, торговцев с Сенного базара, особенно когда в гости к ним заглядывал Александр Крылов-Ток, начинающий марийский литератор. Марийские студенты, по словам того, бегали сюда, чтобы «в тесной толкучке, кишашей мелкими торговцами, спекулянтами, ворами и мошенниками», встретить земляков, разузнать, если повезет, про родных [1, с. 345].

Эти наблюдения окажут потом добрую службу Йывану Кырле на съемках фильма «Путевка в жизнь».

Александр Ток стал для Йывана Кырли другом-наставником в его первых поэтических опытах. Именно он открыл для него популярного тогда среди студенческой молодежи большого поэта В.В.Маяковского, приехавшего в 1927-1928 гг. в Казань и выступавшего в университете. Александр Ток к тому же неплохо знал татарский язык и старался приобщить к этому и Кырлю. Среди марийских студентов Кирилл Иванов слыл одним из не многих, кто мог без запинок произносить непривычные им поначалу татарские и восточные имена. Из-за внешности его часто принимали за своего учащегося тюрко-татарского отделения рабфака при Восточном педагогическом институте, где учился Муса Джалиль (Залилов), но с ним Кырля встретился позже уже в Москве.

Кирилл Иванов закончил госрабфак в мае 1929 года, отметив в марте свое двадцатилетие. Заприметив в нем артистические таланты, доценты В.Т.Соколов и В.Н.Неболюбов посоветовали ему идти учиться дальше по этой стезе. И тут ему подвернулся случай: Московский кинотехникум объявил набор в организованную на актерском отделении национальную студию. Так он с полученным на распределении направлением оказался в столице [2, с. 16]. Члены приемной комиссии кинотехникума, а в него входили известные личности в мире театра и кино С.М.Эйзенштейн, В.Пудовкин, М.Ромм, Л.В.Кулешов, сразу оценили актерские данные марийского паренька, и Кирилл Иванов был принят в него

без оговорок. И тут ему вновь повезло: не успел он включиться в полной мере в учебу, как оказался не на учебном, а настоящем павильоне студии «Межрабпомфильм», взявшейся за создание первой звуковой кинокартины «Путевка в жизнь» о беспризорниках и пригласившей сняться в массовках студентов родственного учебного заведения. Ее сценарий написали Александр Столпер и Регина Янушкевич, а также сам кинорежиссер Николай Экк, предложивший сделать героем «татарчонка по имени Мустафа» [1, с. 348].

«На студии уже знали, что мы снимаем первую звуковую картину, и желающих посмотреть на съемки оказалось очень много. Чтобы не создать лишней суеты, решили снимать ночью, – рассказывал потом Н.Экк. – Под самое утро, когда уже все намеченное по плану было отснято, в павильоне из декорационной бочки, что стояла напротив аппарата, вдруг выглянул какой-то парнишка в живописных лохмотьях, с лицом монгола, с узкими, хитро смотрящими глазами, в какой-то мудреной дамской шляпе и с деревянной ложкой, привязанной грязной тряпкой к уху» [2, с. 129].

Исполнителем этого восхитившего всех экспромта оказался первокурсник кинотехникума Кирилл Иванов. Неожиданно для всех и для себя он стал главным героем снимаемой картины.

Роль покровительствующего беспризорникам уголовника Фомки Жигана досталась Михаилу Жарову, в сезон 1928-29 годов проработавшему в Казанском драматическом театре. Кстати, здесь же в начале своей артистической карьеры довелось выступать и читавшему в картине текст от авторов В.И.Качалову (Шверубовичу).

Работы над картиной растянулись на целых два года. После ее выхода к начинающему актеру К.Иванову пришла настоящая слава. «Ййван Кырля имел необыкновенный успех в этой роли, по улице он просто не мог ходить», – отмечал будущий народный артист СССР М.Жаров [2, с. 134].

Свидетелем славы Кырли среди москвичей не раз доводилось бывать и Мусе Джалилю. При встречах с ним на улице особо назойливых зрителей киноартист шел на хитрость: «Да вы меня путаете с моим братом, это он играет в кино, а я очень похож на него» [2, с. 146]. Те, конечно же, не верили. Бывало, Ййван Кырля представлял им сопровождавшего его Джалиля: «Знакомтесь, это мой друг Муса Мустафович». Люди же конфузились как от розыгрыша, хотя это была настоящая правда. А вот в отношении себя ему приходилось поправлять поклонников: «Я не Мустафа, а артист Кирилл Иванович Иванов».

Муса Джалиль охотно знакомил его со своими друзьями не только из татарского студенчества и интеллигенции, но и московской творческой молодежи. Один из них, будущий композитор, народный артист России Сигизмунд Кац, вспоминал позже о Ййване Кырле: «Мне о нем часто рассказывал Муса Джалиль, обещая привести талантливого стихотворца к нам на Сретенку, и однажды обещание сдержал» [2, с. 149].

Муса Джалиль и Ййван Кырля читали свои стихи, тут же переводимые ими на русский язык. «Стихи были очень хорошие, и мы слушали с большим удоволь-

ствием, – рассказывал С.Кац. – Но от совместных прогулок с Мусой Джалилем и Иваном Кырлей я впоследствии отказался наотрез. Стоило только выйти на улицу, как нас окружала толпа любопытных, и со всех сторон доносилось: «Гляньте, граждане, гляньте! Это же Мустафа, сам Мустафа!...» [2, с. 149-150].

Йыван Кырля в свою очередь представил Мусе Джалилю своих друзей: прежде всего Павла Железнова, взявшегося за перевод его стихов на русский язык, и Александра Крылова-Тока, ставшего журналистом выходившей в Москве газеты «Марий ял» («Марийская деревня»), а также некоторых своих товарищей по землячеству «Марий Москва» («Марийская Москва»), объединявшему, в основном, студентов и строителей московского метро.

В 1934 году Йывана Кырлю пригласили на главную роль в фильме Е.А.Иванова-Баркова «Наместник Будды» [2, с. 32]. Начавшиеся съемки с выездом в Монголию прервали тесное общение киноактера с Мусой Джалилем и Ахмедом Ерикеем. Было жаль, что не состоялась желанная его гастроль в Казань. Через общих друзей, прежде всего Яныша Ялкайна, они узнавали о снятой на основе биографии Йывана Кырли кинокартине «Жизнь Кавырли», получившей на прокате название «Песнь о счастье», выходе в Москве нового сборника его стихов «Шочмо кече» («День рождения»), киноотчете Союзкинохроники «Пятнадцать лет Марийской автономной области», запечатлевшем их знаменитого друга на сцене Маргостеатра в качестве гостя труппы. А потом до них из Йошкар-Олы дошла печальная весть о его аресте и заключении в исправительно-трудовые лагеря по ложному обвинению якобы в пропаганде и участии в контрреволюционной деятельности [2, с. 82].

Правду о дальнейшей судьбе Йывана Кырли узнать Мусе Джалилю уже не довелось – с началом Великой Отечественной войны он ушел на фронт, попал в плен и был казнен в 1944 году в немецкой тюрьме Плетцензее как один из организаторов подпольной антифашистской мусульманской организации. В 1956 году ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. В этот же год после пересмотра дел в отношении бывших политических заключенных был посмертно реабилитирован и Йыван Кырля, прошедший через исправительно-трудовые лагеря Карелии и Северного Урала, погибший от непосильного каторжного труда 3 июля 1943 года [2, с. 109-111]. А в 1957 году, когда Муса Джалиль удостоился посмертно за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь» Ленинской премии, картина «Путевка в жизнь» после восстановления вновь с успехом прошла по экранам кинотеатров страны. Прошедший, как и Йыван Кырля, через сталинские лагеря кинорежиссер Н.Экк побывал в Казани, встречался с кинозрителями.

Возвращение имени Йывана Кырли из забвения происходило на глазах обосновавшегося в Москве друга его юности татарского поэта Ахмеда Ерикее. Его разыскали марийский литературовед Ким Васин и журналист Михаил Исиметов, работавший над книгой «Йыван Кырля: очерк жизни и творчества». В ней впервые была опубликована сохраненная Ахмедом Ерикеем запечатлевшая его вместе с Йываном Кырлей фотография, а также несколько отыскав-

шихся снимков будущего киноактера рабфаковских времен [2, с. 123]. Один из них теперь находится в экспозиции музея истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

Нашелся и портрет, подаренный Кырлей Джалилю и помещенный им в фотоальбоме, хранящемся теперь в его казанском мемориальном музее-квартире. Узнав об этом, татарский поэт Самат Шакир написал стихотворение-посвящение Йывану Кырле:

*Ты, мариец, татарина образ создал
Так естественно и легко,
Что, казалось, слабее любой металл,
Чем духовное наше родство.
Ты с Джалилем дружил.
И в Москве вас свела
(Да одних ли сводила вас!)
Жажда знаний и вера в святые слова,
В свой единственный звездный час.
(Перевод И.Данилова) [3, с. 27].*

Творчество киноактера Йывана Кырли, с чьим именем связано появление татарского персонажа в мировом кинематографе, стало достоянием советской, российской и мировой культуры. Покорившая же некогда весь мир картина «Путевка в жизнь» с сыгранной им ролью Мустафы, причислена к шедеврам советского киноискусства, включена ЮНЕСКО в число десяти лучших фильмов всех времен и народов. Она оказалась невольной предвестницей проводящегося теперь в Казани Международного фестиваля мусульманского кино.

Литература

1. Бушков Р.А. Утро земли О나라: история и культура Сернурского муниципального района Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. С.335-355.
2. Исиметов М.И. Йыван Кырля: очерк жизни и творчества.- Изд. 2-е, дополн.-Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 2003.
3. Самат Шакир. Иван Кырля // Казанский альманах: Лит.-худ. и культ.-просвет.издание.-Казань,:Тат.кн.изд-во, 2014. №12. С.27-28.
4. Бушков Р.А. Мустафой стал на экране // Казанский альманах: Лит.-худ. и культ.- просвет. издание.-Казань: Тат.кн.изд-во, 2014. №12. С.177-186.
5. Кашиаф Г.С. По завещанию Мусы Джалиля / Пер. с тат. Р.Хакимова.- Казань: Тат. кн. изд-во, 1984.
6. Ток А.И. Незабываемые годы молодости: Воспоминания. Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 1970.